

ЕЩЕ РАЗ О МАЛОЙ СЦЕНЕ

О СПЕКТАКЛЯХ Малой сцены всегда спорят.

Постановки экспедиции «Итальянской студии театра им. Руставели» каждый раз поражают горячностью, искренностью и необычностью. Зрителю нравится, когда актер задумчиво делится своей тревогой и надеждами, дружно беседует с залом.

Год рождения Малой сцены — 1963 й. Молодежь театра устала говорить об «испаниях» и решила создать студию для того, чтобы «пьянские», наконец, воплотить в конкретную форму. В результате — спектакль-сказка Г. Нахуцришвили «Чинчрака» — первое детище студии.

Спектакль начинался с афиши. На серовато-зеленом фоне за самодельным занавесом, прищипленным к косой веревке, выглядывали две головки и две пары туфель: спохватанные крестьянские каламаны Чинчраки — веселого и находчивого деревенского паренька и золоченые — принцессы Мни. Зритель прочел бы еще, что это постановка народного артиста Республики М. Тулашвили, оформление — художников О. Кочаквадзе, А. Словинского, Ю. Чивацдзе, музыка Б. Ввернадзе.

В зале вдруг обнаружилось, что между первым рядом партера и сценой почти не оставлено места. Прямо зрителям бросали актеры искрометную шутку, остроумно доносили аромат грузинского фольклора, высмеивали тупость, жадность, предательство и еще обязательщины. Первая сказка на «взрослой» грузинской сцене оказалась не только смешной и талантливо сыгранной, но и острой, публицистичной. Она заставляла думать.

«Чинчрака» стоит в начале биографии Малой сцены, возглавляла репертуарный список этого коллектива. Затем последовали «Перед ужином» В. Ролова, «Вечер поэзии», «Божественная комедия», «Обвинение» Р. Струва, Г. Кавтарадзе, а в нынешнем сезоне — «Аквариум» Т. Чиладзе и «Потерянное письмо» И. Караджале.

«**АКВАРИУМ**» — дебют таланта в его поэта Тамара Чиладзе в драматургии. Названия пьесы символично и словно олицетворяет протест автора против рутины, застоя и мешанства, против тепленького и сытенького счастья. Пьеса одновременно — и дебют режиссера Гио Иордания и исполнительницы главной ро-

ли, студентки IV курса театрального института З. Гэришвили.

Спектакль пронизан беспокойством, тревогой о жизни, стремлением разобраться в сложном клубке чувств героев. Но за интересными вопросами не всегда следует откровение.

Драма — в бунте невестин против засилья профессора, против опустыленного уклада академического семейства со строгим кодексом добропорядочности, против лицемерия и ханжества. Ирина (З. Гэришвили) выступает в борьбу и побеждает, отвоевав мужа, отвоевав личность.

Автора хочется упрекнуть в том, что как Ирина, так и другие образы пьесы даны несколько статично, решены в одном ключе. «Заданы» с первого действия до конца.

(Театр комедии), Одессы, Кишинева, Омска... «Потерянное письмо», — отмечал народный артист СССР Ю. Завадский. — Прозвела и не выдающееся, очень румынское и в то же время понятное и близкое зрителям всех стран».

Постановку комедии в Тбилиси впервые осуществил молодой режиссер Мераб Джалалшвили.

М. Джалалшвили не новичок в режиссуре. Со дня основания Тбилисского телецентра он стоит в числе тех, кто создает интересные художественные программы голубого экрана.

Что же заинтересовало его в острой, чисто «гоголевской» комедии Караджале? Режиссер мечтал поставить, обличительную сатиру, злую комедию нравов, чем и при-

не только увлекающаяся «сильным» полом особа, но прежде всего женщина властная, которая с очаровательной улыбой непосредственно влияет на политическую борьбу, смекает «правителей», диктует нормы поведения... Умело используя арсенал женских хитростей, Зое дипломатически обходит все неприятные стороны жизни, оберегая собственное благополучие. И в этом плане прекрасным партнером для Л. Абашидзе является Г. Гегечкори в роли авантюриста и продажного газетчика Кацавебу. Вместе с Зое — Абашидзе они создают прекрасную пару людей эгоистичных, заботящихся лишь о личном счастье, счастье любой ценой.

Несколько однообразна игра Г. Сагарадзе (Феника) и К. Саканделидзе (подвыпивший гражданин). Образ последнего как бы олицетворяет собой людей обманутых, несчастных, но вместе с тем не лишены юмора и проницательности. Вот этого последнего штриха не чувствуется в трактовке образа, и, возможно, в результате недосмотра режиссера «гражданин» предстает глуповатым, не подвыпившим, а изрядно выпившим пьянчужкой. И его рефрен — «Тощоно» — зал каждый раз воспринимает в прямом смысле. А тошно-то ведь не столько от выпитого, сколько от гадости окружающего.

Не совсем согласны мы с внешней интерпретацией образа Дандане. Он предстает таким немощным паралитиком, что трудно поверить, как он может вообще передвигаться. А ведь Дандане ловкий плут, фактически победивший на выборах.

И ТАК, криво студийцев совершенно очевидно: освещать современность, знакомить зрителей со всеми тенденциями современной драматургии и, стараясь правдиво говорить со зрителем, раскрывая внутренний мир героев.

На сцене проводятся интересные эксперименты как актерские, так и режиссерские, и главным мерилом здесь считается поиск и еще раз поиск.

И. МУХРАНЕЛИ.

Копия на 7-й
**РАСТИ,
ВЫДУМЫВАТЬ,
ПОСТИЛАТЬ**

Так, взгляды героини почти не трансформируются. Ей дана модуляция одной ноты. Автор порой рассматривает события как бы в разрезе, не проникая в глубь. Тогда теряется высокая простота правды.

Эти недостатки мы подчеркиваем только потому, что рядом с сильными, насыщенными сценами, отличными диалогами не должны звучать фальшивые нотки. После премьеры прошел достаточный период, и поэтому теперь так отчетливо выступают достоинства и недостатки пьесы, замечаемые в основном после спектакля. Но главное не в этом. На сцене жили люди. Они совершали поступки обдуманные и необходимые. Но они жили... И зритель разделял с героями их радость и горечь, становился участником событий, боролся за право личности на свободу, которую не втиснешь в узкие рамки «аквариума». И в этом — безусловное достоинство постановки.

КОЛОРИТНАЯ комедия Караджале, прежде чем обрести жизнь на сцене руставелевцев, триумфом обошла театры многих стран мира, была экранизирована, с блеском поставлена в театрах Москвы (Театр сатиры), Ленинграда

влек его румынский драматург. Поставить сатиру из жизни прошлого века так, чтобы ее интересно было смотреть современному зрителю, заставить его волноваться, смеяться над героями, заставить поразмыслить над происходящим — задача не из легких, тем более для молодого режиссера.

М. Джалалшвили удалось показать главное в пьесе Караджале: злой смех автора над закулисной борьбой буржуазных выборов, заставить поразмыслить над происходящим — задача не из легких, тем более для молодого режиссера. М. Джалалшвили удалось показать главное в пьесе Караджале: злой смех автора над закулисной борьбой буржуазных выборов, заставить поразмыслить над происходящим — задача не из легких, тем более для молодого режиссера.

Скупю, отдельными штрихами, создав нужный национальный колорит, режиссер акцентирует внимание зрителей на антрактах. Сильный актерский состав спектакля также делает его интересным. В главных ролях заняты Лейла Абашидзе (Зое), Эроси Манджгаладзе (Траханак), Рамаз Чхикавадзе (Пристанда), Гурам Сагарадзе (Феника), Карло Саканделидзе (подвыпивший гражданин).

Зое — жена председателя суда Захария Траханак —